

Е. В. Жигалко (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ТАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЗИТИВНООЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РЕЧЕВОМ КОНФЛИКТЕ

Умение успешно организовать речевое взаимодействие, преодолевать либо предотвращать дисгармонию в общении является одной из важнейших компетенций специалистов, в том числе обеспечивающих межкультурную коммуникацию. Это объясняет большой интерес современной лингвопрагматики к различным аспектам речевого конфликта. *Речевой конфликт* рассматривается как коммуникативное событие, в котором «происходит столкновение двух сторон (участников конфликта) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов и под., в результате чего одна из сторон (или обе стороны) предпринимают речевые действия, направленные против интересов партнера по коммуникации» [1, с. 20].

В фокусе внимания исследователей оказываются различные аспекты данного феномена, в том числе его основные лингвопрагматические характеристики, типология речевых конфликтов, модели их развития, тактики нейтрализации конфликтов и др. Одной из наиболее важных исследовательских задач является изучение *конфликтотенов*, т. е. тех языковых средств и речевых действий, которые способны «привести к конфликту, вызывают возмущение, ярость, злость и другие отрицательные эмоциональные состояния» [2, с. 289]. При этом большинство лингвистов сходятся на том мнении, что конфликтотенные свойства наиболее присущи инвективной и негативной оценочной лексике, и, соответственно, анализируют преимущественно конструкции с негативнооценочной семантикой [3; 4; 5].

Однако, на наш взгляд, позитивная оценка способна не в меньшей степени влиять на ход конфликта; поэтому в данной статье мы поставили перед собой задачу определить, какую роль в конфликтном взаимодействии играют позитивнооценочные высказывания. *Позитивнооценочные высказывания* мы понимаем как тип речевых действий, основанных на одобрении в широком смысле слова [6, с. 167].

Из современных произведений русской художественной литературы для анализа было отобрано 18 конфликтных диалогов, включающих 80 позитивнооценочных высказываний.

Как показал наш анализ, **объектом** позитивной оценки в ходе конфликтного взаимодействия могут выступать:

- партнер по коммуникации, т.е. адресат:

М а к а р с к а . *Васенька, ты меня любишь?*

В а с е н ь к а . *Я?!*

М а к а р с к а . *Любишь. Что-то плохо ты меня любишь. Я тут в коффе стою, замерзла, устала, а ты?.. Ну пусть, пусть...*

В а с е н ь к а (сдается). *Ты замерзла?..*

Макарская (*открывая ключом дверь*). Ну вот... **Умница** (А. В. Вампилов «Старший сын»);

- сам говорящий:

Валера. *Дура и есть дура.*

Татьяна. **Наоборот, я очень даже не дура** (Л.С. Петрушевская. «Три девушки в голубом»);

- третье лицо (третьи лица), которое, как правило, является предметом конфликта:

Кузakov. *Галка!..*

Галина. *Да?*

Кузakov. *Что это такое?*

Галина. *Что?*

Кузakov. *Все.*

Галина. *Что именно. Не понимаю. Тебе не нравятся мои друзья? Напрасно. Они чудесные люди* (А. В. Вампилов «Утиная охота»).

Используя позитивнооценочные высказывания в речевом конфликте, говорящий реализует свои интенции с помощью ряда тактик.

Рассмотрим эти тактики подробнее.

- Комплимент, являясь эмоционально-настраивающей тактикой, реализуется говорящим с целью поддержать хорошие отношения, сообщить о своих добрых чувствах, о своей благосклонности к адресату [7, с. 178].

Репникова. *Для удобства. И чтобы хоть чем-нибудь питать свое тщеславие. Гением ты можешь выглядеть только рядом с такой дурой, как я... Что я такое, ты не скажешь? Пока она училась в школе, я была членом родительского комитета. Теперь она выросла, кто я теперь?*

Репников (*не сразу*). **Ты жена ученого, ты действительно хорошая жена. Разве этого мало?** (А. В. Вампилов «Прощание в июне»).

- Тактика похвалы, в отличие от комплимента, «предполагает определенное воздействие на собеседника, стимулирует его активную деятельность» [8, с. 37].

Маша. *Так как насчет шубы?*

Игорь. *Разберусь с заводом. Прижучу гегемонов. Пойдут инвестиции. Получишь свою щипаную норку. Даже-даже!*

Маша. *Клянись!*

Игорь. *Век прибавочной стоимости не видать!*

Маша. *Ладно. Если без этого нельзя сохранить нашу семью, я попробую...*

Игорь. **Молодец, Машка!** (*Целует жену.*) *Ты даже не представляешь, как мы теперь заживем! Улыбнись – это не страшно!* (Ю. М. Поляков «Хомо эректус, или обмен женами»).

Данная тактика, по нашим наблюдениям, используется, как правило, на этапе завершения конфликтного взаимодействия.

- Тактика иронии:

– Отмечаешь что-то? – миролюбиво спросила она, присаживаясь за стол напротив мужа.

Хохол с каким-то даже вызовом приложился к горлышку бутылки и опорожнил ее до дна.

– **Молодец, дорогой. Красиво бухаешь.**

– Молчи лучше, – предостерегающе произнес Женька абсолютно трезвым голосом, – не доводи до греха (М. Крамер «Визит с того света или деньги решают не все»).

Ирония является тактикой с инвертированным оценочным знаком; это означает, что формально говорящий использует позитивнооценочные языковые единицы, но имплицитно при этом негативнооценочные смыслы.

Любопытно, что данный прием может поочередно использоваться обоими участниками коммуникации и конституировать довольно протяженные конфликтные фрагменты, отражающие специфическую разновидность языковой игры:

– **Сто лет мечтал тебя увидеть!**

– **Мечты сбываются, дорогой, ты не знал?** – проглотила обиду ведьма.

– **Некоторым мечтам лучше бы так и остаться неисполненными,** – буркнул он, – ну, не стой, проходи, раз уж нет возможности обратно тебя отправить.

– **Гостеприимный ты, Джек!** – фыркнула Ветка, сбрасывая шубку. – **Ничего, потерпи, я ненадолго.**

– **Надеюсь!** – бросил Хохол, помогая Марине стянуть сапоги.

Коваль легонько стукнула его по спине, но он только мотнул головой и сразу ушел в спальню, сославшись на недомогание (М. Крамер «Визит с того света или деньги решают не все»).

• Тактика самооправдания реализуется, как правило, в качестве реакции на порицание, выражает несогласие с негативной оценкой и сопровождается мотивировочными компонентами, ср. контекст, в котором объектом оценки выступает третье лицо:

Н и н а. *А дело в том, что «мармарошскими алмазами» называются подделки из хрусталя...*

О л е г. *Подумаешь, у Лермонтова львица ходит с гривой. И ничего.*

Н и н а. *Мне жаль твою жену. Бедная дуручка! Ты ей, случайно, про изменный фонд не рассказывал?*

О л е г. *Нет, за кого ты меня принимаешь! И она не дуручка. Она очень тонкая, умная и порядочная женщина! Я ее год добивался. Не то что тебя!*

Н и н а. *Надеюсь, эта тонкая, умная и порядочная женщина от тебя скоро сбежит* (Ю. М. Поляков «Левая грудь Афродиты»).

Позитивнооценочные высказывания в речевом конфликте, на первый взгляд, призваны нейтрализовать противоречия между собеседниками, поскольку их использование непосредственно соотносится со сформулирован-

ными Дж. Личем «максимой одобрения» (минимально выражай неодобрение по отношению к другому) и «максимой симпатии» (своди к минимуму антипатию между собой и собеседником) [9, р. 136]:

– Женья... прости меня. Я на самом деле встречалась с человеком по делу. Это не Стивен, я уже даже не помню, как он выглядит.

– Быстро, – усмехнулся он, обнимая ее обеими руками и усаживая на колени.

– Ты ведь знаешь – когда человек ничего для меня не значит, я не особенно переживаю разрыв. – Марина поцеловала его и пальцем разгладила сошедшиеся к переносице брови: – **Ну, родной мой... ты ведь самый лучший, никого не нужно больше...** (М. Крамер «Визит с того света или деньги решают не все»).

Однако нередки случаи, когда с помощью позитивнооценочных высказываний достигается обратный эффект, т.е. речевое взаимодействие развивается по конфликтной модели. Естественно, такой эффект является прогнозируемым в случае использования иронических позитивнооценочных высказываний:

Г е н а. *Не так. Это ты, Юра, обо все всем пожалеешь. И очень сильно. Я тебе все припомню. И Кольку в том числе.*

Ю р а. *Эх ты, про Кольку вспомнила? Молодец, уважаю.*

Г е н а. *Вспомнила. Я его каждый день, Юра, вспоминаю. Он мне простит. А вот ты за все получишь, по полной получишь.*

Ю р а. **Здорово ты все на меня перевела. Знаешь, что? Вали отсюда.**

Г е н а. *Да уж не останусь* (В. Е. Дурненков «Экспонаты»).

Но, как показывают наши наблюдения, подобный коммуникативный эффект возможен и в других контекстах.

Говорящий, стремясь с помощью позитивнооценочных высказываний создать более благоприятную атмосферу общения, не всегда достигает иллюкативной цели. Адресат может расценить такие речевые действия как неуместные в данной коммуникативной ситуации, ср. контекст, в котором говорящий неудачно реализовал тактику комплимента и вызвал отрицательную эмоциональную реакцию собеседницы:

– Я вам помогу, – с готовностью откликнулся Барин, снимая с крючка рукавички из толстого сукна. – **Женщина с такими руками не должна таскать горячие тяжелые противни.** Я вам, кстати, еще с утра хотел сказать, да все случая подходящего не было. **У вас удивительно красивые руки, Анастасия Павловна.**

Настя с удивлением посмотрела на начальника, потом перевела глаза на свои руки.

– Вы что, ухаживаете за мной? – спросила она.

– Почему вас это удивляет? Разве другие мужчины за вами не ухаживают?

Настя с неудовольствием подумала, что Барин прибегает к старым дешевым приемам, а у нее нет практики, она к таким ситуациям не очень-то привычна (А. Б. Маринина «Мужские игры»).

Кроме того, детонатором конфликта может послужить также неискренность говорящего, ср. следующий контекст, в котором жена, не желая провоцировать возникновение и развитие конфликта, использует ряд позитивно-оценочных суждений, очевидно не соответствующих ее реальному мнению. Именно это расхождение между истинным отношением говорящего к ситуации и его словами побуждает адресата настаивать на развитии затронутой темы и обуславливает потенциально конфликтное продолжение диалога:

Репников. Я тебя не понимаю.

Репникова. Что тут непонятного. У них так, у нас по-другому.

Репников. У нас? (Осторожно.) Что у нас?..

Репникова. У нас все прекрасно.

Репников. Тогда в чем дело? Изволь объясниться. Что, интересно, тебе не нравится?

Репникова. Ладно, мне все нравится... Садись наконец за стол, пока все окончательно не остыло.

Репников. Нет! Не сяду до тех пор, пока не узнаю, на что ты намекаешь. (Усаживается.)

Репникова. Успокойся. Ты лучший муж в городе... А я... Я хорошая жена... Ешь... Говорю тебе, у нас все прекрасно. Живем душа в душу. Все мне завидуют.

Репников. Так... (Поднимается из-за стола.) Признаться, в последнее время я ожидал от тебя какой-нибудь глупости... (А. В. Вампилов «Прощание в июне»).

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что позитивно-оценочные высказывания используются в конфликтном диалоге как в кооперативных, так и в конфронтационных тактиках. При этом даже кооперативное использование позитивной оценки не всегда позволяет нейтрализовать конфликт и даже, напротив, может послужить его интенсификатором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркун, А. Б. Вербальные и невербальные средства нейтрализации речевого конфликта: на материале испанского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Б. Чиркун. – Минск, 2009. – 121 л.

2. Конфликтология : учебник / А. Я. Кибанов [и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 302 с.

3. Третьякова В. С. Речевая коммуникация : гармония и конфликт : моногр. / В. С. Третьякова. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 231 с.

4. Белоус, Н. А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. / Н. А. Белоус ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 48 с.

5. Волкова, О. С. Прагмалингвистические особенности межличностного общения в коммуникативной ситуации «бытовой конфликт» (на материале английского языка) : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. : 10.02.04 / О. С. Волкова ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2009. – 29 с.

6. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 230 с.

7. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.

8. Бигунова, Н. А. Одобрение, похвала, комплимент и лесть в теории речевых актов [Электронный ресурс] / Н. А. Бигунова // Записки з романо-германської філології. – 2015. – вип. 2 (35). – Режим доступа: <http://docplayer.ru/73718685-Odobrenie-pohvala-kompliment-i-lest-v-teorii-rechevyh-aktov.html>. – Дата доступа: 15.04.2019.

9. Leech, G. N. Principles of Pragmatics. – London, 1983. – 323 p.